

QƏLƏVƏ GÜNÜNÜZ MÜBARƏK! С ДНЕМ ПОБЕДЫ!

ОСАДНОЧАТ

№ 4 (51), апрель 2009 года

Ежемесячная газета региональной общественной организации «ЛИГА АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»

ЗАСЕДАНИЕ ПРОШЛО В ОБСТАНОВКЕ ДУШЕВНОЙ И ... ДУШНОЙ

ТАК КАК ПОСЕЩАЕМОСТЬ ОКАЗАЛАСЬ ВЫШЕ ВСЕХ ОЖИДАНИЙ

Многие участники расширенного заседания, когда сие мероприятие после трех часов напряженной работы наконец-то было объявлено завершенным, расхвалились с двойственным ощущением. С одной стороны, вроде была глубокая удовлетворенность тем, что работа заседания прошла в деловом режиме, обсуждение всех вопросов проходило живо, заинтересованно. С другой стороны, заметно было, что даже те, кто такого жанра мероприятия посещает постоянно, испытывают некоторую недоуменность и даже изумление. Самые искренние не скрывали, что не могли даже представить, что будет так долго, так серьезно и так многолюдно. Последнее обстоятельство отмечалось почти всеми: организаторам удалось собрать практически всех, чья общественная деятельность непосредственно связана с об-

суждаемыми на заседании вопросами.

Совместное расширенное заседание Общественного Совета при УФМС по Самарской области, Рабочей комиссии Общественного совета ГУВД по взаимодействию с национальными, религиозными организациями и общественными объединениями, Совета ГУ СО «Дом дружбы народов», которое проходило 28 апреля в 17 комнате ДДН, открыл председатель Правления ЛАСО **Ш.М. Керимов**. Он же, напоминаем, возглавляет Совет при УФМС и рабочую комиссию Совета при ГУВД. Ширван Мурват оглы объяснил подобную «расширенность» тем, что в связи с наступившим тяжелым экономическим кризисом практически все общественные организации свои усилия концентрируют на решении одних и тех же или схожих проблем.

Главный консультант областного правительства **Н.П. Осипова** заметила, что ситуация с ксенофобией не ухудшилась, но «радикальные группы становятся более наглыми и дерзкими». В Самаре ведется целенаправленная работа по предотвращению националистических вылазок. В целом, заверила г-жа Осипова, опасения по поводу резкого роста преступлений в связи с кризисом не оправдались. Но ко всему надо быть готовым, так как растет безработица по области. Она положительно оценила работу СМИ за последнее время, сообщив о выходе новой программы на канале РИО, посвященной жизни этнических меньшинств Самары.

Заместитель начальника УФМС России по Самарской области **Н.А. Плетнев** сказал, что в создавшейся ситуации правительство озабочено в первую очередь трудоустройством местного населения, в связи с чем сокращены квоты на разрешение на работу для мигрантов. Безвизовый порядок въезда в России для некоторых стран СНГ, подчеркнул г-н Плетнев, не позволяет контролировать мигрантов. Он попросил руководителей национальных центров плотно работать со своими соотечественниками. И пусть человек из соседней страны приезжает только в том случае, если ему гарантировано трудоустройство. Николай Александрович поделился информацией о работе Коллегии ФМС России, на недавнем заседании которой он принимал участие. Руководителем федеральной службы было подчеркнуто, что количество преступлений, совершаемых иностранными гражданами в России, составляет примерно один процент от общего числа и на ситуацию с преступностью кардинально влиять не может. Отвечая на вопрос замдиректора ДДН **С.К. Жидковой**, г-н Плетнев сказал, что коренные самарцы не претендуют на высвобождаемые мигрантами рабочие места. Учитывая, конечно, характер и условия выполняемых мигрантами работ. Поэтому, подчеркнул он, в Самаре трудовые

мигранты будут нужны всегда и квоты, скорее всего, придется пересмотреть. Руководитель армянского национального центра **А.Р. Мартиросян** посетовал на бюрократическую волокиту. По его мнению, сокращение квот абсурдно, если учесть, что Самара нуждается не только в рабочих. Даже руководители региона признаются, что областные медучреждения укомплектованы едва ли не на половину. Тогда почему не брать врачей, медсестер из соседних стран, желающих работать и жить в России?

В ходе заседания не раз поднимался вопрос о коррупции в правоохранительных органах, о поборах, которым подвергаются мигранты или просто внешне напоминающие мигрантов. Руководитель пресс-службы ГУВД области **А.П. Кромин** заявил, что по всем вопросам обращаться надо письменно или по телефону горячей линии. Г-н Кромин напомнил, что генерал Реймер открыт для диалога с общественностью. Тому пример проводимые им «открытые микрофоны», когда по любой проблеме можно поговорить непосредственно с генералом.

Заместитель руководителя Центра по противодействию экстремизму ГУВД Самарской области **В.В. Зотов** затронул проблему религиозного экстремизма. Г-н Зотов подчеркнул, что приверженцы радикального ислама есть и в России. В определенной среде поддерживается идея строительства исламского халифата, простирающего свои границы с Кавказа до Урала.

В ходе заседания неоднократно поднимался вопрос оформления документов для получения временной регистрации разрешения на работу. Существование посредников никто не отрицал. То, что широко распространена подделка документов, это тоже факт. В связи с этим подчеркивалась необходимость улучшения работы **Поволжского межрегионального центра поддержки мигрантов**. Услуги этого центра в первую очередь должны быть привлекательнее и доступнее по цене, чем у посредников. Были высказаны предложения для улучшения и расширения круга услуг, оказываемых Центром.

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ ЭМРУЛЛА АДЫШИРИНЗАДЕ

КОТОРЫЙ МНОГИЕ ГОДЫ ИЗУЧАЛ СОСУДЫ И НЕРВЫ, НО И ЖИЗНЬ ОСНОВАТЕЛЬНО ПРОШЛА ПО СОСУДАМ И НЕРВАМ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА – УЧИТЕЛЯ, ВОИНА, УЧЕНОГО

Еще несколько десятилетий назад для многих азербайджанцев знакомство со словом «Илису» происходило не на лекционном даже уровне. Мы узнавали его как дополнительный графический знак, в сознание оно входило как одна из первооснов нашей грамотности, настолько это слово часто встречалось в разных текстах, по радио, а позже и по телевидению. В те времена люди не очень интересовались, да и лишены были точной информации об объемах добываемой в республике нефти, о хлопке, винограде, хлебе. А вот сколько из маленького какхского села Илису вышло ученых, было известно всем, и цифры, конечно, были точные – тут, понятно, мухлевать не получится. Количество именитых ученых, прославивших не только свое маленькое село, но и всю страну, еще тогда было внушительное, несколько десятков. Не-

смотря на огромное желание, мне не довелось не только побывать в Илису, но даже с уроженцами, прославленными или обычными тружениками, не посчастливилось встретиться. Возможно, в Илису когда-нибудь еще удастся поехать, а вот с уроженцем этого села на днях встретился. Случилось это, как вы догадываетесь, в Самаре. Встреча эта могла бы состояться и двадцать и более лет назад, но, к сожалению и к моему стыду, я не знал, что в Самаре более полвека живет доктор медицины профессор Адыширинзаде...

В однокомнатную квартиру профессора я пришел с одним из его бывших студентов, поддерживающим с Эмрулла муаллимом и его семьей добрые отношения. Доктор Натиг обнимает профессора и целует в щеку. На глазах у профессора, кажется, слезинки... «Эмрулла муаллим,

дайте только знать, куда надо, я вас повезу и в любое время», - говорит Натиг. Профессор благодарит его и жалуется на высокое давление. А так выглядит он хорошо. И вообще профессор хорош собой. В чистых голубых глазах ничего старческого нет, они полны жизни. Настоящей жизни и ясных, светлых воспоминаний о былом. «Кажется, у тебя не одна машина, а, Натиг?», - спрашивает он с ухмылкой. «Ну, ты буржуй!» - говорит он с притворной укоризной. Видно, что он доволен удачливостью и успешностью своего бывшего студента-соплеменника. Но две машины на одну семью и все то, что для советского человека было роскошью, на профессора может произвести сильное впечатление. Он жил по-другому. Он прожил **другую** жизнь...

(Окончание на стр.3)

НА ДЕТСКОМ КИНОФЕСТИВАЛЕ НАШИ ДЕТИ ТОЛЬКО ПЕЛИ

НО ЕСТЬ НАДЕЖДА, ЧТО ДОЖДЕМСЯ
И НАШЕГО «КИНА»

Если с самого раннего возраста серьезно заниматься образованием детей, даже в очень скором времени они могут стать нашими поводырями. Пусть последнее слово никем не воспринимается как обидное или даже оскорбительное. Речь идет о том, что сначала мы водим детей в разные, например художественные школы, а потом они нас, не очень культурных и не очень образованных, водят по дворцам культуры, по музеям, филармониям — одним словом, в те места, куда раньше наш брат свои стопы направлял редко. Вот двадцать первого апреля группа самарских азербайджанцев в своих лучших нарядах сидела в уютном и переполненном зале областной филармонии, где проходило открытие **XIV Международного фестиваля «Кино — детям»**. Группа в основном состояла из взрослых, и «нашего» кино, к сожалению, на этом фестивале не было, но к фестивалю, по крайней мере, к его торжественному открытию мы имели самое непосредственное отношение. В концертную программу была включена песня Полада Бюльбюльоглы из кинофильма Юлия Гусмана «Не бойся, я с тобой!» в исполнении **Аиды и Наила Акперовых**.

Несколько слов о фестивале. Во время торжественной церемонии со сцены филармонии немало восторженных слов было сказано в адрес организаторов фестиваля. Думается, как бы пафосно ни звучали эти слова, в них не было преувеличения. И на самом деле, организовать на высоком уровне масштабное мероприятие в то время, когда только и слышишь депрессивные разговоры о кризисе, о рухнувшей экономике и о полном отсутствии денег, требует, кроме огромных усилий,

большой любви — любви к кино и, конечно, к детям. Приятно и радостно было видеть в зале филармонии несколько сот сияющих от радости и от волнения детей. Забегая вперед, скажем, что многим из них предстояло завершить праздничный концерт — члены хоровых коллективов Центра эстетического воспитания детей и молодежи г.о. Самары, руководимого профессором В. Ощепковым исполнили песню Е. Крылатова из кинофильма «Приключения Электроника».

Но открывал концерт самый настоящий и лучший самарский симфонический оркестр под управлением М. Шербакова. Даже тем, кто пришел «поболеть» за Акперовых, скучать не приходилось — программа была разнообразная и интересная. Правда, актер из Москвы, герой сильно военно-патриотических картин последних лет Александр Цуркан, прежде чем приступить к исполнению объявленных двух песен, очень долго и навязчиво разглагольствовал о том, как родину надо любить и как радостно свою жизнь за нее отдавать. Все это походило на политзанятие. Кстати, политика и напрямую коснулась фестиваля — в его программу была включена картина о прошлогодней войне в Южной Осетии. Как будто мало взрослой неприязни к грузинам, кстати, создававшим в свое время изумительные картины, в том числе и детские, теперь и малолетним надо преподавать урок ненависти...

Между тем господин Цуркан так увлекся рассказом о подвиге псковских десантников, погибших в бою с чеченским отрядом якобы численностью в 1700 человек (чеченцы всегда воевали небольшими отрядами, а псковичи из-за безалаберно-

Аида и Наил Акперовы.

сти командования попали в засаду и погибли практически ни за что — это мнение разделяют многие беспристрастные историки недавней войны). Трудно сказать, как вел бы себя сам Цуркан, окажись он в настоящем бою, но с уверенностью можно сказать, что усыпить он может. Как нам потом рассказали, в ожидании своего выступления, которое сильно задержалось из-за Цуркана, за кулисами уснула Аида. Перед самым выходом на сцену ее пришлось будить...

А само выступление Аиды и Наила, пусть нам простят нашу пристрастность, стало едва ли не самым ярким эпизодом церемонии. И смотрелись они — Наил был в национальном наряде — хорошо, и пели замечательно и кое-какие танцевальные элементы даже выполняли пластично и непринужденно. Можно сказать, что одно это выступление полностью оправдало присутствие в официальном названии фестиваля слова «международный». И особенно нам приятно, что Аида и Наил представили на сцене областной филармонии «Лигу азербайджанцев Самарской области».

Конечно, успешное выступление Акперовых состоялось прежде всего благодаря их природной одаренности. Но природный дар надо еще обнаружить, раскрыть, лелеять его и заботиться о нем, что требует огромного труда большого количества людей. Это в первую очередь родители Аиды и Наила. Это потрясающий педагог Марина Владимировна Калмыкова и весь коллектив Школы искусства

№1 Октябрьского района. (Пользуясь случаем, от души поздравляем эту школу со славным тридцатилетним юбилеем. Кстати, на концерте выступил еще один ее воспитанник, Тамирлан Дусенбаев.) Это народный артист России Марк Левянт, член организационной комиссии фестиваля. Участие в концертной программе Акперовых это и его выбор и его решение. Это Ширван Керимов, председатель нашей Лиги, который о каждом талантливом ребенке из азербайджанских семей печется как о собственных детях.

Что ж, надеемся, что на очередном фестивале азербайджанцы выступят не только в концертной программе, но и станут участниками программы собственного кинематографического. Что в Баку когда-то снимались прекрасные детские фильмы, ведь мы помним.

Или не помним?

P.S. 29 апреля 2009 года в камерном зале школы №144 состоялся торжественный вечер, посвященный тридцатилетию Школы искусства №1 Октябрьского района. Конечно, радостно было видеть в составе хора, исполнившего гимн школы, Аиду и Васафа Гусейновых. Аида и Наил Акперовы исполнили песню Ганбара Гусейнли «Джуджелерим». Председатель ЛАСО Ш.М. Керимов, поздравив коллектив школы с юбилеем, выразил надежду на дальнейшее сотрудничество.

ФОРУМ - ЭТО ШИРОКАЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОСТЬ

КОТОРАЯ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ПРЕДПОЛАГАЕТ ДИАЛОГ

23 апреля 2009 года в Самаре состоялся молодежный «духовно-образовательный форум» «Ислам в современном мире». Учредителями форума выступили Министерство образования и науки Самарской области и Региональное Духовное Управление Мусульман Самарской области. Среди участников мероприятия были представители духовенства, специалисты министерства образования, чиновники городской администрации, преподаватели и студенты самарских вузов, руководители национально-культурных центров. Принимал участие и выступил на форуме председатель Правления ЛАСО Ширван Керимов. Мы попросили Ширвана Мурват оглы высказать свое мнение о прошедшем форуме.

В проведении подобных мероприятий, какие бы истинные цели не преследовали их организаторы, имеется несомненный позитивный элемент. Ислам — мировая религия, сотни миллионов людей в той или иной степени связаны с культурой или в широком смысле цивилизацией, которую, возможно с определенной натяжкой, называют исламской. Поэтому не пропаганду, конечно, а просветительски мотивированное движение, направленное на распространение объективных знаний об исламе, можно оценить как положительное.

Но когда речь идет о вещах идеологического характера, тем более о религии, вряд ли стоит ожидать полной объективности. Прошедший форум тоже не стал исключением. Если внимательно читать преемблду программы форума, можно заметить явные, на первый взгляд «невинные» искажения и передергивания. «Число христиан или буддистов в мире вполне сопоставимо с числом мусульман» — читаем в документе. Как же «сопоставимо», когда христиане по численности значительно превосходят мусульман!

«Ислам имеет объективные условия не только для сохранения в качестве одной из ведущих религиозных систем мира, но и активного вторжения в мировую политику», читаем дальше. Где и как Ислам вторгается? Если взять Россию, то в нашей стране религия отделена от государства и создание политических партий с религиозной идеологией вовсе запрещено. Да, религия «вторгается», как это происходит в Афганистане и Пакистане, осуществляется это порою с помощью автоматов и самодельных бомб, попранием прав нерелигиозных сегментов общества, нередко составляющих даже большинство.

В документе также подчеркивается необходимость **«возрождения славных традиций, которые были среди российских мусульман в сфере обучения молодежи религии»**. Но религии нельзя обучать, можно посвящать в религию. Если речь действительно о просветительстве, то следует говорить о преподавании истории религии, в том числе ислама. Надо рассказывать, просвещать,

оставляя человеку свободу выбора. Только на подобном поле могут сойтись такие разные ведомства, как духовное управление и министерства образования.

Если даже избежать термина «исламская цивилизация», то бесспорным является то, что страны преимущественно с мусульманским населением в течение нескольких веков внесли огромный вклад в мировую культуру и науку. Сегодняшним студентам вузов Самары, если, конечно, они не безнадежные невежды, должны быть известны легендарные имена врачей, математиков, астрономов, путешественников Среднего Востока. Но нельзя жить одним прошлым. Сегодня явное отставание стран этого региона нас должно постоянно заботить и стимулировать на поиски причин подобного отставания. Университеты исламских стран по своему уровню не могут конкурировать с университетами Запада. Нет высокоразвитой промышленности, практики ни в одной из исламских стран. Даже те, кто любит говорить о высокой солидарности между мусульманами и социальной их активности, не могут назвать хотя бы одну мусульманскую страну с высокоорганизованной социальной сферой. Что касается конкретно солидарности, то это давно стало мифом, никакими конкретными показателями не подкрепленным. Внутренние противоречия давно раздирают исламский мир. Непримируемая борьба между суннитским и шиитским сегментами иракского населения поставила страну на грань полного развала. Межконфессиональный отчасти раздор

привел к тяжелой ситуации в Дагестане — а это ведь российская территория.

Нет сомнений в том, что всемерно надо пропагандировать все то хорошее, что есть в исламском этикете. Нельзя пройти мимо такого факта: СПИД, который поразил практически весь африканский континент, почти не проник в страны Магриба, что связано, конечно, с суровыми нравственными нормами и строгим половым воспитанием в исламских странах. В высокоразвитых европейских странах откровенно эпидемией называют беременность и аборт среди малолетних школьников. Курение, употребление алкогольных напитков и наркотиков среди молодежи в странах с мусульманским населением пока не стало такой острой проблемой, как это происходит на Западе. Сквернословие, ранние половые связи, что имеет место и в российских школах, настораживает родителей. Есть немало примеров, когда азербайджанские семьи в России девочек учить отправляют на родину, опасаясь за их воспитание. Все это должно вызвать общую озабоченность и подталкивать к широкому диалогу, а не к попыткам завоевывать более выгодные для себя позиции.

«Теперь, когда нет уже и не может быть религии одного только народа, которая исключала бы все остальные, должно терпеть все религии, которые и сами терпимы к другим, если их догматы ни в чем не противоречат долгу гражданина», — писал еще в восемнадцатом веке Руссо. Эти слова в наши дни вряд ли стали менее актуальными.

(Окончание. Начало на стр.1)

- Скажите, кто были Ваши родители, как Вы их помните?

- Отца звали Адыширин. Но я его не помню. Когда он умер, я был совсем маленьким. Он был ремесленник, жестянщик. После отца все тяготы большой семьи легли на плечи матери.

- А сколько Вас было?

- Нас было пятеро. Братья Али и Гафил, сестры Сагибет, Гюльханым. Наша семья приняла еще дочь дяди, брата отца. Но Умусельмет нам была как родная сестра... Теперь в живых только я...

- А как мать умудрялась кормить такую большую семью?

- Вся семья, я имею в виду маму и старших детей, занималась заготовкой дров на продажу. Мать и сестры вязали шерстяные носки, и это тоже приносило кое-какие деньги. Старший брат Али рано начал работать. Он окончил педагогическое училище в Шеки и стал учителем. Одно время он заведовал РОНО, был заслуженным учителем Азербайджана.

- А какая была женщина Ваша мама?

- Она была человеком очень гордым. Нам всегда говорила, что никогда ни у кого ничего не просите и не берите, не надейтесь, что кто-то вас пожалеет... Она прожила почти до ста лет. Последние десять лет жизни она была со мной, здесь, но умерла на родине. Похоронил я ее в Кахе...

- Почему не в Илису?

- Мы же из Илису в райцентр переехали, в Ках, когда я был ребенком. В Илису я окончил четыре класса. После окончания семилетки поступил в педучилище в Закатале и в 1937 году его закончил.

- Почему педучилище? Было желание стать учителем?

- Просто хотелось идти по стопам старшего брата Али, который уже был учителем.

- И Вам довелось учительствовать?

- Конечно, я работал учителем. Вплоть до января 1942 года, когда я был призван в армию. Меня поначалу отправили на Дальний Восток. Это был долгий путь, через Каспий, через Волгодонск, а потом по железной дороге. В июне 1942 года, после нескольких месяцев обучения, я оказался на Западном фронте. Воевал в составе противотанковой стрелковой дивизии. Потом были Воронежский, Брянский и Третий Прибалтийский фронты. В январе 1943 через «дорогу жизни» прорывали блокаду Ленинграда, преодолев 12 километров вдоль Ладожского озера. Дальше до января 1944 года держали оборону. В январе принимал участие в полной ликвидации блокады.

- Каким Вы застали город Ленинград?

- Пустынный город, обезлюдевшие улицы. Тут и там на санках возили хоронить трупы... А война еще продолжалась. После Ленинграда я в составе Первого Прибалтийского фронта участвовал в боях за освобождение Риги и Таллина. Потом был Первый Украинский фронт под командованием маршала Конева. Потом была Польша, а война для меня закончилась девятого мая 1945 года под Прагой. Демобилизовался в ноябре 1945 года в Австрии.

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ ЭМРУЛЛА АДЫШИРИНЗАДЕ

- Как вас встречали на освобожденных территориях?

- Чехи и югославы к нам относились хорошо. А вот поляки не очень...

- Уже после окончания боевых действий Вы оказались в Австрии. Впервые увидели западную страну. Какие чувства Вы испытывали?

- Чувство досады.

- Почему?

- Потому что у нас все было разрушено, а там – нет. И организация жизни, конечно, была другая.

- С чем больше всего ассоциируется для Вас фронтовая жизнь? Холод, голод, отсутствие гигиены, кровь?

- Больше всего с холодом. Это было самое тяжелое. Все время, при любых условиях, находишься в окопе.

- А еда была?

- Еда была. Солдат кормили.

- За долгую фронтовую жизнь, кажется, Вы избежали тяжелых ранений.

- Да, мне в этом смысле повезло. Ранения были самые незначительные.

- До войны Вы были учителем, а после – выучились на врача. Как это произошло?

- Врачом хотел стать давно. Собирался поступать в Баку. Потом узнал, что направляют молодых людей в Москву. Вот и я решил поехать. Стал студентом Первого медицинского института. Тогда, сразу после войны, не хватало молодежи, принимали без экзаменов, по собеседованию.

- А не тяжело было учиться? Ведь сколько лет было перерыва.

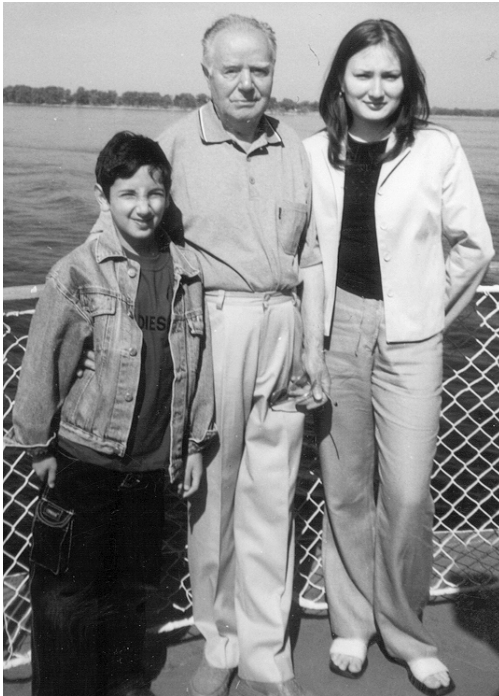
- Нет, мне учеба давалась легко. За все шесть лет учебы получал стипендию. Восемьсот рублей. Для студента это были неплохие деньги. Но мне помогал и брат Али. Все эти годы присылал деньги. Вообще он мне заменял отца...

- Какие у Вас воспоминания о студенческих годах? Это были сталинские време-

на. Студентов не зажимали? Не было тотального контроля?

- Никто нас не зажимал. Преподаватели к нам относились очень хорошо.

- А к вам лично? Ведь наверняка в институте зна-

ли, что Вы – фронтовик, кавалер ордена «Отечественной войны», медалей?

- Да, знали. Но ко всем нам относились хорошо. Со стороны москвичей отношение к студентам тоже было хорошее.

- Тогда после учебы направление на работу давали?

- Давали, но я сразу поступил в аспирантуру. На кафедру анатомии. А институт заканчивал по специальности «хирургия».

- А как в Куйбышеве оканчивались?

- Я в Москве женился. Жена была из Куйбышева. У нас родился ребенок, мы оба учились, надо было снимать квартиру, и все это было тяжело. Поэтому решили перевестись в Куйбышев, к родителям жены. Через некоторое время мы с женой развелись, но я из Куйбышева не уехал. А дочь моя Та-

лина от первого брака ныне живет в Омске, она программист. Внук Никита заканчивает университет.

В 1956 году я защитил кандидатскую диссертацию на тему «Нервы желчных путей». После защиты был назначен ассистентом кафедры анатомии. Через три года стал доцентом. В 1972 году стал доктором наук, защитив диссертацию по сосудам легких. С тех пор, вплоть до 1992 года, заведовал кафедрой анатомии. В течение десяти лет одновременно работал и деканом лечебного факультета первых и вторых курсов. В общей сложности в Куйбышевском медицинском институте я проработал пятьдесят два года. Ушел с работы только в 2007 году. Я вырастил двадцать кандидатов, трех докторов наук.

- Вот Вы институт закончили в Москве, первый аспирантский год тоже прошел в столичном вузе. Потом Вы оказываетесь в провинциальном городе, в провинциальном вузе. Разница в уровне большая была?

- Нет. Куйбышевский медицинский институт был очень хорошим. Ведь он тоже старый, основан еще в 1917 году. В пятидесятые годы, когда я туда пришел, были прекрасные специалисты. Они и сейчас есть.

- А вы не считаете, что с появлением платного образования, когда студентами становятся молодые люди со слабой подготовкой, общий уровень вуза постепенно начинает снижаться?

- Да, людей с недостаточно хорошей подготовкой действительно принимают, но потом их натаскивают, как следует. Надеюсь, что это и теперь так.

- Я знаю, что Ваш сын тоже врач...

- Эльхан кандидат медицинских наук, доцент кафедры факультетской хирургии.

- Есть и такая хирургия?

- Есть. У меня и дочь стала врачом. Элина – физиотерапевт. Она работает в первой поликлинике.

- Так вот по этому пово-

ду есть у меня деликатный вопрос. Воспользовались ли Вы служебным положением, чтобы «пристроить» сына?

- Нет, Эльхан всего добивался и добивается сам. Я вот что скажу. Когда он был студентом, с дневного отделения брали в армию. Я мог при желании освободить его от воинской обязанности. Но я не стал этого делать. Эльхан отслужил в армии и вернулся в институт.

- Как Вам работалось в институте? В какой атмосфере?

- Хорошо работалось, все было прекрасно.

- Не было завистников? Препятствий Вам не создавали? Ведь Вы все-таки не совсем свой человек были в Куйбышеве.

- Никакой враждебности в отношении ко мне со стороны коллег не было. Я с ними прекрасно ладил. У меня вот день рождения – пятого мая. Но я отмечал всегда девятого мая. Двойной праздник как бы получалось. Нанимал катер, мы с коллегами переправлялись на другой берег Волги и там хорошо сидели. Нет, про свой коллектив ничего плохого не могу сказать...

- За долгие годы работы в медицинском институте среди Ваших студентов, вероятно, были и азербайджанцы. Или их не было?

- Были, конечно.

- А как они учились?

- Не хуже других. Были хорошие и даже очень хорошие. Например, из Грузии был студент, Намиг Мехтиев. Стал хирургом. Теперь он профессор в Уфе. Из Азербайджана тоже были студенты. Но многие потом возвращались на родину.

- А у вас самих никогда не было желания уехать из Самары? Например, в Москву, где получили медицинское образование.

- Уехать желание было. Но не в Москву... В Баку хотелось... Звали...

- А что же не уехали?

- Жена не захотела. Она считает, что жизнь в России проще.

- Там сложнее?

- Видимо... Теперь уже поздно... И куда мне? Тут дети, внуки... Конечно, Россия – моя страна, я ее гражданин, но мои корни там и с этим ничего не поделаешь...

- Была все эти годы ностальгия, тоска?

- Пока был Советский Союз, единая страна, ностальгии не было. Когда появились границы, возникло физическое ощущение разрыва, оторванности...

- Скажите, чем Вы все-таки объясните то, что из небольшой деревни вышло такое большое количество известных людей? «Вышло», конечно, некорректное слово, ведь уроженцы Илису продолжают пополнять ряды именитых ученых не только Азербайджана, но и соседних стран...

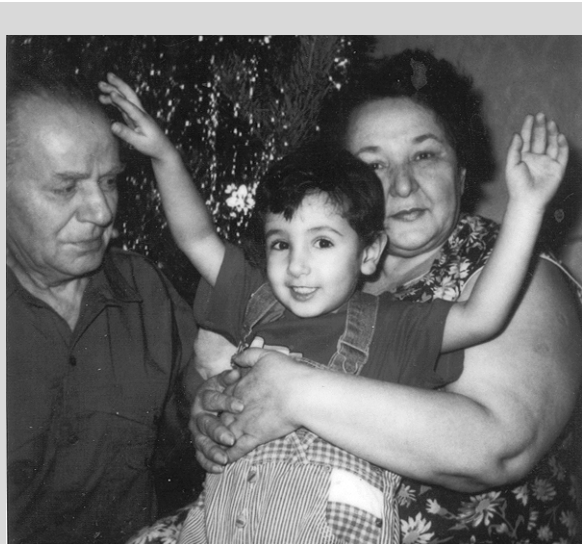
- Думаю, что природа в первую очередь. Уникальная там природа. И вода. Вода в Илису чудесная. И знаете, люди там очень трудолюбивые. Торговцев, по крайней мере, в мое время, там не было. Были скотоводы, ремесленники, строители. Люди трудились...

З. ЭМИН

«МЫ СТРАННО КАК-ТО ВСТРЕТИЛИСЬ...»

Когда я услышал по домофону молодой женский голос, я решил, что у профессорской семьи гостит или дочь или внучка. Но гостей не было, а молодой, голос принадлежал супруге профессора, Севиль ханым. Она молода не только голосом. Кандидат химических наук Севиль Адыширинзаде, которая по сей день работает, занимая ответственную должность заведующей лабораторией в Аэрокосмическом университете, выглядит замечательно. Возможно, тут секрет отчасти тоже в чудесных родниковых водах Илису, на которых выросла Севиль ханым. Они с мужем односельчане, хотя встретились и познакомились при обстоятельствах, достойных стать кинематографическим сюжетом... Профессор Адыширинзаде и Севиль ханым вместе с 1962 года. А впервые встретились они в 1960 году. Не здесь, в Самаре, не в Баку и не в Кахе, а в Евлахе. На железнодорожном вокзале. Удивительная встреча, конечно, предопределившая их совместную жизнь на полвека вперед. Пока, естественно, полвека. Но сама Севиль ханым рассказывает об этом так спокойно и так буднично, что как будто все так должно было случиться.

«Я возвращалась из Тбилиси, тогда я училась в Баку в Политехническом и в Тбилиси ездила на каникулы. Из Евлаха еще добираться надо было до Каха. Время было позднее и мне было несколько тревожно. Тут я заметил мужчину, интеллигентный вид которого у меня вызвало доверие. Мы поговорили, и оказалось, что мы земляки. Так и познакомились. В течение года мы переписывались, после чего его родственники меня засватали. Приехала я в Куйбышев 31 декабря 1961 года. Город встретил меня с двадцатиградусным морозом, а я - в осеннем пальто, на высоких каблуках... Вскоре мы поженились...»

TÜRK ƏFƏNDİLƏR, NİYƏ SİZİN PADŞAHINIZ YOXDUR?

Məndən tez-tez soruşurlar ki, Mirzə, bəs niyə görə bizi dünyada ən yaxşı millət sayırlar və bizim başqa millətlərdən üstünlüyümüz nədir? Mən də deyirəm ki, üstünlüklərimiz sayısız-hesabdır, ən birincisi isə budur ki, bizim həmişə padşahımız olub. Mirzə Cəlilin ruhu şad olsun, onun ölməz hekayələrindən birinin qəhrəmanı Usta Zeynal erməni Muğdusi Akopdan soruşdu: "Xozeyin, niyə sizin padşahınız yoxdur?" Erməni də bilmirdi nə desin, qalırdı yana-yana. Düzdür, Akop varlıydı, Usta Zeynal isə lüt idi. Amma kişi evsiz, pulsuz, dövlətsiz və hətta qeyrətsiz də yaşaya bilər, padşahsız yox. Çünki padşah olanda bütün xalqın qeyrətini o çəkir, xalq da öz işiylə məşğul olur - kimi alverlə, kimi qumarla, kimi mərsiyəxanlıqla, kimi arvadbazlıqla və s. Ürəyi də həmişə buz kimi, qeyrətdən də arxayındır, papaqdan da. Çox yaxşı ki, bunu xalqımızın cavanları da yaxşı seçkisində iştirak etmək istəyirdim ki, daha bundan sonra arvad-uşaq qeyratı çəkməyim, vətən qeyratı çəkməyim, tapşırım bu işin hamısını ələ Leyla xanıma, məşallah, qeyrət çəkməkdə bu xanım gəlinnin qabağına çıxan olmaz, babası peşəkar qeyrət çəkən olub, indi

atası o boyda millətin qeyrətini çəkir. Özü də deyirdim heç bülleten olmaya, yekə bir qutu ola, hərə gətirib papağını ata ora... Ancaq mənə o qurultaya qoymadılar, dedilər ki, Mirzə, yaşın düşmüş, bağışla, qocalmısan. Əslində mənim yaşıım çoxdur, özüm qoca deyiləm, hərdən ürəyimdən elə şeylər keçir ki, heç on beş yaşında oğlanın ürəyindən keçməz... Yəni ki, çilingaç oynamaq-zad...

Vallah, bu ermənilərin axırı nə olacaq, mən bilmirəm. Üstlərində padşahları yox, böyük-küçük bilmirlər, dünya ictimaiyyətinə tüpürürlər, Avropa təşkilatlarına qoz qoyurlar, qonşu-monşu qanmırlar. Qarabağı alıblar, inldi də Naxçıvanı istəyirlər, Qarsı istəyirər. Vallah, padşahları olsaydı, təpənərdi, qaxılıb oturdılar yerlərində. Prezidentləri bir kağız imzamalaq istəyən kimi tökülürlər küçəyə ki, bəs səni işdən çıxarırıq. Bizim padşahın qabağında heç xalqın cıncırı çıxa bilər? Bizim xalq qələt əəlyib padşaha deyər bilər ki, gedək Qarabağı ala, Kəlbəcəri ala, Laçını ala, Zəngilani ala? Bizim xalqda abır var, həyə var, başa düşür ki, böyüyün üzünə ağ olan böyürə-böyürə qalar, yəni bizim xalqın gönü sən deyən qalın deyil, polis dəyənəyini, elektroşoku bizim xalq çox yaxşı başa düşür və ürəyində deyir ki, o Qubadlıdan, o Ağdamdan yüzü qurban olsun bizim padşaha və onun ailəsinə.

Allah bizim prezidentimizin ömrünü də prezidentliyi qədər uzun ələsin, onun sayəsində beynəlxalq aləmdə dilimiz uzundur. İndi

türk qardaşlarımız Ermənistanla sərhədi açmaq istəyirlər və biz də qızıl-qırmızı türklərə itin sözünü deyirik. Türklər qayıdıb bizə bir kəlmə demirlər. Yəni deyər bilərdilər ki, ay əfəndilər, biz sərhədi açıyıq deyəndə ki, balaca bir qapı qoyuruq arvad-uşaq gedib-gəlib alverini ələsin. Ay azəri qardaşlar, əsl sərhədi açan siz deyilsinizmi? Qədim-qədim şəhərlərinizi ev-əşiyiniz qarışıq, qəbiristanlıqlarınız qarışıq ermənilərə verməmişinizmi? İndi ay əfəndilər, özünü dəyin, kim biqeyrətdir, siz ya biz?

Bəli, bütün bunları türklər bizə deyər bilərdilər və deməyə haqları var, ancaq demirlər, çünki bizim padşahımızdan həyə edirlər. Xalqa qalanda nə vardı ki, biz nə xadqı ki, türklər bizi sayalar da, bizi türklər ancaq prezidentimizə görə sayırlar.

O ki qaldı Moskvadakı qurultaya, bu günlərdə eşitdim Samaradan ora gedən iki cavanımız səssərmədə əllərini qaldırmayıblar və buna çox məyus oldum! Heyf bizim tərbiyəmizdən, heyf bizim verdiyimiz çoxlu nəsihətlərdən, hamısı boşa çıxıb. Biz yaşlılar bu neçə ildə elə padşahımızı cavanlara sevdirməkə məşğul deyilikmi? Bilmirəm niyə hər yerin cavanları böyükləri eşidir, bizimkilər eşitmirlər!

İndi istəyirəm Leyla xanıma bir məktub yazam ki, cavanlar bir səhvdir ələyiblər, biz samaralılar sizin padşahlığınızı dəstəkləyirik, canımızı da, qeyratımızı da sizə tapşıırıq.

Və görək elə papağı da başımdan çıxarıb yollayam Moskvaya.

Mirzə ƏLİL

ПЛАНЕТА ПО ИМЕНИ ДЖАЛИЛ МАМЕДКУЛИЗАДЕ

Три года назад мы в Самаре скромно, но от всей души отметили юбилей Джалила Мамедкулизаде. Мы тут люди в прямом и переносном смысле далекие, имеем слабое представление о том, что происходит в Азербайджане. Про научную жизнь нашей исторической родины вообще представления не имеем. Она же, то есть научная жизнь, такие делает открытия, что общественность впадает в состояние дикого изумления. Не исключено, что азербайджанским ученым удастся то, что чуть-чуть не удалось герою Мирзы Джалила Шейху Насруллаху. Конечно, воскрешать из мертвых сразу не получится, на первом этапе там начнут сильно омолаживать, и начнут это с чиновничьего аппарата. Так чиновники бесконечно долго могут сидеть в своих креслах и нисколько не стареть. Только время от времени надо кресла менять, кресло ведь не человек, его менять не жалко. Старые кресла можно отдавать школам и детсадам. Можно их в печке топить, потому что детшикам в газовой и нефтяной стране в школах и детсадах холодно. Да и в домах тоже...

Что средство для омоложения обязательно будет найдено и это произойдет в Азербайджане, никаких нет сомнений. Один опыт уже удался. Правда, не совсем с живым человеком. Но это не важно. Важно то, что великий Джалил Мамедкулизаде успешно омоложен на три года. Пока на три года. Гляди, дальше омоложение получится на десятки лет...

К нашему стыду, мы не отметили ни новый юбилей нашего гения, ни достижение азербайджанских ученых. Последнее время вообще мало что отмечаем. То ли сильно бедные стали, то ли сильно прибиваемся. Сами не разберемся в чем дело. Мы больше по похоронам и по свадьбам. Особенно по малым свадьбам. Свадьба малая, а веселье большое. И моральное удовлетворение испытываешь сильное, когда маленький балбес одним взмахом лезвия становится мусульманином...

Итак, 1869 году в Нахчыване родился мальчик, который много лет спустя в своих воспоминаниях напишет: «Открыв глаза, увидел этот мир погруженным во тьму...» Он не только мужественно заглянул в самую гущу этой тьмы. Он пронзил ее мощным светом своего гениального дарования. Он все еще впереди нас и выше нас, он как планета, светило нашей духовности. И что значит несколько лет, несколько десятков и даже несколько сот лет для планеты?

Его «великим» называют давно, каждая новая власть пытается пристроиться ближе к нему, чтобы иметь более или менее приличный вид. Нам-то, далеким от властей и вообще от всего, нельзя забывать, что он был не просто великим писателем. Он был великим гражданином и демократом.

Тут уж ничего не перепишешь и не исправишь...

МИРЗА АЛИЛ

САМАРСКИЕ АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ ХОРОШО ПОГОВОРИЛИ

А ПОРАБОТАЛИ ЕЩЕ ЛУЧШЕ НА СУББОТНИКЕ

25 апреля 2009 года Загородный парк на несколько часов для самарских азербайджанцев стал настоящим Гайд-парком. Поговорили они обо всем. Об экономическом кризисе, об армяно-азербайджанских переговорах, об предполагаемом открытии турецко-армянской границы, о том, кого же больше любит народ - Медведева или Путина, о футболе, об искусстве, о прославленном на весь Интерпол уроженце Азербайджана Лиманском, продавшем по простосердечию своему некоторые

объекты, в том числе этот самый Загородный парк, о том, должен ли Азербайджан защитить своего блудного сына от сурового российского правосудия или махнуть на него рукой, не зная при этом в какую сторону, так как неизвестно, где Георгий Сергеевич тратит небольшие деньги, которые он выручил за продажу, в том числе этого парка...

Все эти разговоры азербайджанцы вели, ни на одну минуту не прекращая работу. А на субботник они вышли, поддержав просьбу Общественной палаты города, членом которой является наш вожьд и кормчий г-н Керимов. Они раньше пришли, позже ушли, лучше всех поработали. Загородный парк - прекрасен, грех не помочь ему сохранить свою красоту. К тому же азербайджанцы и так испытывают чувство греха за своего соотечественника Лиманского, продавшего мать родную.

То есть природу...

Фото Самира Бабаева

ОЧАГ
Главный редактор
Хейрулла ХАЯЛ.

Издатель - Региональная общественная организация

«Лига азербайджанцев Самарской области».

Адрес: 443009, г. Самара, ул. Воронежская, дом 9, Дом дружбы народов, офис 15. Телефон 995-35-78 (доб. 312), факс 278-41-72. E-mail: samddn@gin.ru
Мнение авторов публикаций может не совпадать с мнением редакции.

Отпечатано в типографии
ООО «Издательство
«Самарский Дом печати»
г. Самара, пр. К. Маркса, 201.
Заказ № 1019
Тираж 900 экз.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20

